

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

Занавес дрогнул и опустился в последний раз. На сцене, в штабе большевиков, у столика, за которым только что беседовал с Феликсом Эдмундовичем Дзержинским еще стоит Владимир Ильич Ленин. Не в си-

лах вернуться актер из мира ярких мыслей и чувств к будничной театральной действительности. Вокруг уже снуют рабочие сцены, орудут бутафор, электрики, а актер, исполняющий роль Владимира Ильича, все еще не уходит со сцены. И потом еще долго заслуженный артист ДАССР Копенкин сидит в гримировочной у зеркала...

Тридцать пять лет своей жизни Александр Семенович Копенкин отдал театру. Трудно сказать, как сложилась бы судьба Саши Копенкина — мальчика из рабочей семьи, сына наборщика Ростовской типографии. Скорей всего прошла бы она в подселеноватой хибарке на Дону, если бы не Великий Октябрь. Немало дел перепробовал молодой Копенкин в юности. Но всегда у него была одна страсть — книги. К ним он тянулся с детства. Однажды в руки Саши попала пьеса Максима Горького «На дне». Она сразу захватила, увлекла.

Особенно полюбился Васька Пепел, много общего с собой нашел у горьковских героев парень: та же неуемная сила играла в нем, так же не знал он, куда ее применить, так же бился в жизни, как в бурной стремнине, не ведая, куда плывет. Надолго Васька Пепел стал любимым литературным героем будущего актера.

А позже, уже в бытность рабочим судоремонтного завода, Александр Копенкин увидел на сцене клуба «Маяк» самодеятельный спектакль «На дне».

Ожившие образы героев любимого произведения еще больше увлекли рабочего. И самое удивительное было то, что играли все свои — слесари, литейщики, токари. Проснулась любовь к театру, возникло желание играть самому.

И слесарь Саша Копенкин пошел к Александру Семеновичу Ларскому, одному из зачинателей художественной самодеятельности в Ростове.

Двадцатилетнему юноше поручили небольшую роль писаря в комедии А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье». И вот настал день спектакля, пришла пора выходить на сцену, а молодой исполнитель роли не может шагу ступить: неуемно дрожат ноги. Кое-как Александр Копенкин выбрался на сцену, произнес первые слова... И все же роль была сыграна. Потом он принимал участие во многих спектаклях. А когда в 1923 году в Ростове организовалась театральная студия и был объявлен набор, Копенкин одним из первых подал заявление о приеме.

Он стал актером Ростовского драматического театра им. Луначарского. Артист хорошо знает жизнь, советскую действительность, живет в ней и ею, ищет наиболее совершенные, выразительные средства для создания образов своих героев — строителей коммунизма.

В 1950 году Копенкин приезжает в Махачкалу, в Дагестанский русский драматический театр имени М. Горького. Здесь окрепло его дарование и мастерство. Актер создал ряд правдивых, впечатляющих образов. Это и капитан 1-го ранга Черногубов из спектакля «Персональное дело» А. Шейнина, прекрасный человек, неутомимый борец за правду, хороший друг, и старый рабочий в драме В. Пистоленко «О личном» и Швандя из «Любови Яровой».

Встречи со зрителями в Дагестане и

Донбассе, в Баку и Армении, Грузии и Сочи во время гастролей, беседы с участниками художественной самодеятельности, живой интерес к происходящему в республике, стране, в мире — все это обогащает актера, помогает ему в творческой работе.

Александр Семенович Копенкин, вернувшись из гастролей в Сочи, как и все его товарищи по сцене, готовится к декаде литературы и искусства. Он работает над образом капитана катера из пьесы молодых дагестанских драматургов Зулфугара и Майи Зулфугаровых «Сердца друзей», которая будет показана московским зрителям.

А. КУКУЛИЕВ.